

Сегодня ночью был сильный ветер, и хотя ураган не дошел до острова, но остров все равно пострадал, и ветер был штормовой. Поскольку отель расположен на берегу моря, ветер ощущался сильнее, чем сообщалось, и все рыбацкие лодки, услышавшие новости, вернулись еще днем. На улицах не было ни одного ларька, все закусочные и коралловые лавки закрылись. Казалось, что на острове очень тихо, а ветер постепенно усиливался. Сначала это было незаметно, но к вечеру ветер стал сильнее. Все окна были закрыты, и температура в комнате была просто приятной. Е Вэй посмотрел через окно на остров, за окном была крошечная тьма. Ветер дул, словно дьявольский крик.

Прошло уже более десяти дней с тех пор, как она приехала на остров, и всегда здесь было очень спокойно, а погода всегда была хорошей. Урагана не было, и это было впервые. Мо Цзюэ рассказал ей, что в этом районе ураганы случаются редко, хотя вблизи острова есть районы, где они бывают. Но в этом направлении ветер обычно не дует, поэтому здесь редко бывают сильные ураганы. По спокойному объяснению Е Вэй можно было догадаться, насколько сильным был ураган в море. Если бы там были люди, последствия были бы катастрофическими. Она боялась не урагана, а людей, путешествующих по морю. Что бы она делала, если бы была в море и встретила с ураганом? Слабое тело Одиннадцатой не выдержит, и Е Вэй останется только переживать и не знать, что делать. Ночью она с тревогой и беспокойством стояла у окна и смотрела на остров. Она слышала, как шумят волны, и ей было страшно.

Мо Цзюэ не привык, чтобы она так волновалась, и заставил ее лечь на кровать. "Тебе нельзя больше об этом думать. Она не умрет, если ей не суждено умереть". Е Вэй посмотрела на него и ничего не ответила. Жалеть было уже поздно. Е Вэй прижалась к телу Мо Цзюэ, слушая его сильное сердцебиение. Она почувствовала себя менее тревожно и сказала. "Я бы ушла с ней, если бы знала раньше". Мужчина рядом с ней тяжело вздохнул, и она, даже не поднимая глаз, поняла, что он рассержен. Зловещий взгляд был устремлен на ее волосы, и его трудно было не заметить. Е Вэй продолжил: "Чтобы я не волновался". Она предпочла бы умереть вместе с кем-то, чем переживать в одиночестве. "А если бы это был я, ты бы тоже волновалась?" неожиданно спросил Мо Цзюэ, вспомнив, о чем он только что думал. Он попытался изменить способ общения с ней, а не строить догадки.

Е Вэй улыбнулся. "Что за ерунду ты несешь, конечно, буду". Мо Цзюэ больше ни о чем не жалел, он был счастлив и чувствовал, что ее слова стоят всего. Огонь гнева, который он только что испытывал, казалось, был погашен холодной водой. Не удержавшись, он крепко обнял ее и медленно произнес. "Не волнуйся, если она смогла выбраться из стеклянного дома, значит, ей суждено жить, и все будет хорошо". Е Вэй кивнула головой и постаралась не думать об этом. Однако заснуть не удавалось, и она открыла глаза, прислушиваясь к шуму ветра за окном и надеясь, что он скоро прекратится. Мо Цзюэ тоже не мог заснуть и сопровождал ее. Поздно вечером он рассердился: ему не нравилось, что кто-то настолько важен для Е Вэй, что она вынуждена так себя мучить.

Она устала за весь день, и организм не выдержит, если она останется на ночь. Если человек слишком много думает, его организм устает и в конце концов заболевает. Мо Цзюэ несколько раз пытался уговорить ее лечь пораньше, но она все никак не могла заснуть. "Я налью тебе молока". Мо Цзюэ встал, а Е Вэй вдруг сказала: "Я хочу выпить спиртного". "Конечно!" ответил Мо Цзюэ и спустился вниз. Там было несколько бутылок вина, он налил бокал вина, положил в него две таблетки снотворного и подождал, пока оно растворится, после чего поднял его. Эмоции Е Вэй были нестабильны, и она не могла заснуть, поэтому могла полагаться только на таблетки. Он не стал спрашивать Е Вэй, она бы и так не согласилась. Он просто подумал, что так будет лучше для Е Вэй. Е Вэй выпила вино и захотела еще, но Мо Цзюэ не позволил. Он обнял ее, чтобы она могла спокойно уснуть. Снотворное подействовало, и через некоторое время Е Вэй уснула.

Мо Цзюэ облегченно вздохнул и, обняв ее, уснул, чувствуя удовлетворение. Утром следующего дня позвонила Клэр, так как Мо Е уже проснулся и хотел встретиться с Мо Цзюэ. Мо Цзюэ умылся, оставил записку Е Вэй, которая еще спала, и отправился в больницу. За окнами особняка царила суматоха, так как вчера вечером прошел ливень. После дождя погода была хорошей, но на полу валялись ветки и листья. Дальше от особняка было еще грязнее. Вчерашний день выдался для них беспокойным, и вчерашний ливень вполне соответствовал ситуации. Подъехав к больнице, Мо Цзюэ услышал, как Мо Е ругает кого-то. Мо Цзюэ подумал, что с Мо Е уже все в порядке, раз у него хватает сил ругать людей. Клэр также сообщила Мо Цзюэ, что Мэн Ляньлин уже проснулась, и с ней все в порядке.

Зайдя в комнату, Мо Цзюэ увидел горькое лицо Дин Кэ. Дин Кэ посмотрел на Мо Цзюэ так, словно нашел своего спасителя, и Мо Цзюэ махнул рукой, разрешая ему выйти. Дин Кэ только этого и ждал, он даже не поприветствовал Мо Цзюэ и в панике вышел на улицу. Проснувшийся Мо Е выглядел неважно, его лицо было бледным. Его глаза выглядели зловеще, как у дьявола, но после того, как он увидел Мо Цзюэ, его взгляд смягчился, хотя тон был все еще недобрым. "Я же просил тебя послать кого-нибудь на ее поиски, почему ты этого не сделал?" ответил Мо Цзюэ. "Брат, что ты собираешься делать после ее возвращения? Продолжишь испытывать на ней лекарства для Мэн Ляньлинь? Она получила огнестрельное ранение, и ее организм не выдерживает, поэтому у нее нет сил на ответные действия. Как только она поправится, мы все умрем на ее руках. Лучше отпустить ее, чем ловить обратно".

"Негодяй!" выругался Мо Е, его взгляд был как нож. Он размял рану и вздохнул. Он не мог произнести слова, которые собирался сказать, и только через некоторое время почувствовал себя лучше. Он продолжил. "Ты становишься все более жестокой, ты подчиняешься мне, а сейчас ведешь себя наоборот?" Мо Цзюэ согласился вернуть ее, но ничего не предпринял. "Прости, брат". извинился Мо Цзюэ. "Я не хочу, чтобы тебе было еще больнее". "Я думаю, что вернее будет сказать, что ты не хочешь, чтобы Е Вэй грустила. Ты боишься, что возвращение Одиннадцати может повредить отношениям между тобой и Е Вэем". Мо Е улыбнулся, так как на этот раз Мо Цзюэ его разочаровал. "Можешь говорить, что хочешь, я не стану отрицать". Мо Цзюэ не стал защищаться, так как действительно боялся, что Элевен вернется и испортит его отношения с Е Вэй. Но главная причина заключалась в том, что он не хотел, чтобы Мо Е снова пострадал.

Для Мо Цзюэ одно касалось его отношений с Е Вэй, а другое - жизни Мо Е, и, очевидно, жизнь Мо Е была важнее. Ничего страшного, что отношения с Е Вэй были натянутыми, ведь у него было много времени, чтобы наладить их. Но у него был только один брат, и если бы он умер, то его не было бы в живых. Мо Е понял, что его тон был слишком плохим, и больше ничего не сказал. Прошла ночь, и она ушла. Он только что проснулся и почувствовал, что злится, но после того, как выплеснул злость, ему стало легче. Одиннадцать не вернется, как бы он ни ругал Мо Цзюэ. Мо Цзюэ прожил с ним более двадцати лет и понимал его выражение лица. Он понял, что Мо Е больше не сердится, и спросил. "Брат, ты знаешь Одиннадцать в прошлом?"

Мо Е покачал головой и хотел сказать, что не знает ее, но не был уверен. Даже Мо Цзюэ понял, что с Одиннадцатю что-то не так, так как же Мо Е мог этого не понять. Но Мо Е не мог вспомнить, когда они были знакомы. Он вообще ничего не помнил, и это не давало ему покоя. "Думаешь, мы оба знали друг друга?" спросил Мо Е, и Мо Цзюэ кивнул. "Даже Вэй Вэй так думала. Если нет, то она не будет... не будет так сильно тебя ненавидеть". Казалось, что они не только знали друг друга, но и их отношения были близкими. "Я не могу вспомнить." Мо Е вдруг нахмурил брови, глядя озабоченным. "Проклятая женщина, она сказала только половину". Как было бы хорошо, если бы она сказала всё внятно.

"Брат, подумай об этом еще раз более внимательно. Ты никогда ничего не забывал о прошлом,

так почему же ты забыл одного человека или какое-то событие? Может, тебя кто-то загипнотизировал?" Мо Цзюэ смело задал вопрос, ведь только так можно было объяснить, почему Мо Е что-то забыл. Так же, как он загипнотизировал Е Вэй, чтобы она что-то забыла. Если только кто-то не использовал тот же метод, чтобы загипнотизировать ее, чтобы она вспомнила. Но этот метод редко использовался, так как был вреден для организма. "Нет!" уверенно ответила Мо Е. "Кто может загипнотизировать меня так, чтобы я об этом не знал?" Мо Цзюэ задумался, и ему показалось, что в этом есть смысл. Возможно, они ошиблись в своих догадках. Одиннадцать могли не знать Мо Е. "Как твоя нога?" Мо Цзюэ попытался сменить тему, видя, как Мо Е встревожен этим вопросом.

"Клэр сказала, что все в порядке, и мне просто нужно немного отдохнуть". Мо Е ответил туманно, не обращая внимания на свою травму. Он всё ещё пытался вспомнить всё, что связано с Одиннадцатью. Они были знакомы совсем недолго и никогда не встречались в прошлом. Странно... "Вчера был ливень?" спросил Мо Е. Мо Цзюэ вдруг стал серьезным и кивнул головой, рассказывая Мо Е о том, что произошло вчера. Лицо Мо Е стало еще более страшным, его можно было назвать пугающим. Мо Цзюэ проявил смекалку и промолчал. Лицо Мо Е долгое время выглядело зловещим. Мо Цзюэ сказал. "Брат, я думаю, что тебе не стоит больше использовать Одиннадцать в качестве лекарства, так как после стольких дней не было никаких результатов. Да и искать ее сейчас невозможно, так как Высшая террористическая организация обязательно скроет все новости о ней, и найти ее будет еще сложнее. Мы можем только предоставить судьбе решать, сможем ли мы найти лекарство".

Мо Е слушал и не отвечал, поэтому Мо Цзюэ не знал, слышал ли Мо Е его слова. Мо Е долго смотрел на свое одеяло, прежде чем ответить. "Как ты думаешь, сможет ли она убежать от такого сильного ливня?" Мо Цзюэ был поражен и посмотрел на Мо Е как на диковинку. С каких это пор Мо Е стал заботиться о женщине, которая была ему как враг? Мо Цзюэ не только был шокирован, но и чувствовал себя жутковато. Мо Цзюэ ничего не ответил, а Мо Е, вспомнив о его вопросе, рассердился. Мо Цзюэ быстро среагировал и ответил, прежде чем Мо Е успел разозлиться. "Ее время еще не вышло, так что с ней все будет в порядке". Мо Е не знал, что ответить, и даже не знал, стоит ли злиться. Мо Цзюэ исподтишка поглядывал на брата и не хотел ничего говорить. Мо Е придумал что-то еще. "Скажи остальным, что мы должны сменить базу. После побега Одиннадцатого это место уже небезопасно, так как сюда обязательно придет Высшая Террористическая Организация".

"Я знаю." Мэн Ляньлинь ответила и попыталась спросить. "Брат, Мэн Ляньлинь уже очнулась, и её состояние стабильно". Мо Е кивнул. "Хорошо, я понял". Мо Цзюэ был шокирован: значит, Мо Е не знал, что Мэн Ляньлин очнулась? Неужели он все это время думал об Одиннадцатом? Мо Цзюэ был шокирован, а Мо Е усмехнулся. "Я бы и забыл, если бы ты не напомнил, зачем Е Вэй пошел на гору?" Мо Цзюэ повторил слова Е Вэй, а Мо Е отругал его. "Только такой дурак, как ты, поверит ее словам". Глупец! Мо Цзюэ твердо стоял на своем и твердо сказал. "Брат, я ей верю, и не стоит ее винить, ведь Е Вэй действительно ничего не знает. Просто однажды ей приснилась Одиннадцать, и она почувствовала знакомое, поэтому решила помочь Одиннадцать". "До такой степени, что ей пришлось стрелять в Ляньлин?" Мо Е прекрасно понимал, что произошло на пляже, и всегда имел что-то против Е Вэй. Но из-за Мо Цзюэ... Какой грех.

"Стреляй в меня, если хочешь получить ответный удар". резко сказал Мо Цзюэ, и вдруг мимо его глаз промелькнуло что-то белое, и в него полетела подушка. Мо Цзюэ спокойно поймал ее и спокойно посмотрел на Мо Е. "Ты бесполезен!" выругался Мо Е, словно ему было больно смотреть на Мо Цзюэ. "Сматывайся!" Мо Цзюэ не стал его слушать и спросил: "Брат, может, тебе стоит спросить что-нибудь у Мэн Ляньин?" Мо Е выдержал паузу и сузил глаза. В комнате было только двое, и Мо Цзюэ нечего было скрывать. "Тебе не кажется, что она что-то скрывает

от тебя в отношении Одиннадцати? Она скрывала это от тебя некоторое время, но с технической точки зрения, зачем ей драться с Одиннадцатью на пляже, если они не знакомы?" Мо Е задумался и сказал. "Ляньлин говорила, что Одиннадцать убила её сестру. Поэтому она хотела отомстить, и они были знакомы несколько лет".

"Тебе не кажется это странным?" Мо Цзюэ усмехнулся. "Брат, ты еще помнишь, что случилось три года назад? Женщина-агент из России ранила Мэн Ляньлинь, и она отправилась мстить, но в итоге снова получила ранение и попросила тебя о помощи. Она была только ранена и просила вас о помощи, но Одиннадцать убил ее сестру, почему она не сказала нам об этом? Для этого нет никаких причин". По словам Мо Цзюэ, Мо Е вдруг понял, что что-то не так. На сердце Мо Е стало еще тяжелее, так как Мо Цзюэ все понял, но почему?

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162404>